

УДК 9415/18:4(470+571)17/1917

ББК 63(0)52+63.3(2)522

ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» В 1875–1878 ГОДАХ

Н.Ю. Николаев

Выявлена позиция журнала «Вестник Европы» в отношении проблемы войны и мира в период восточного кризиса 1875–1878 гг. и русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Ключевые слова: война, мир, журнал, востание, дипломатия, общество, либерализм.

Анализ периодической печати во времена сложных исторических испытаний позволяет не только выявить настроение отдельных социальных групп, но и составить в целом представление о характере общественного движения в исследуемый период. Отражение общественно-политического дискурса в периодических изданиях во время восточного кризиса 1875–1878 гг. и русско-турецкой войны давно изучается отечественной историографией (см.: [4; 12; 35; 38]). Однако объектом изучения советских и российских исследователей являлись преимущественно ведущие газеты страны. Например, из либеральных изданий основное внимание уделялось материалам, помещенным в популярной в 1870-х гг. газете «Голос» [35, с. 148–153]¹.

Между тем большой интерес представляет оценка событий на Балканах в 1875–1878 гг. в журнале «Вестник Европы». Стоявший на умеренно-либеральных позициях, он

был популярен среди земской интеллигенции, чиновничества, буржуазии и университетской профессуры. К отдельным публикациям журнала проявляли внимание даже члены царской фамилии [28, с. 373]. В период 1875–1878 гг. «Вестник Европы» сыграл известную роль в формировании общественных настроений, рассматривая события на Балканах с позиций либеральной идеологии². Кроме того, обсуждение восточного кризиса и русско-турецкой войны позволило изданию поднять множество других проблем, связанных с текущей общественно-политической жизнью страны.

Восстание в Боснии и Герцеговине в июле 1875 г. первоначально не вызвало большого ажиотажа в российской печати. Выжидательную позицию заняли и либеральные круги, дожидаясь четкой позиции правительства по обострившемуся Восточному вопросу [12, с. 138–139].

Во внешнеполитических обзорах «Вестника Европы» боснийско-герцеговинское восстание впервые освещалось в сентябре 1875 года. В оценках событий на Балканах ре-

дакция сразу заняла жесткую и бескомпромиссную позицию, призывая Россию и ее союзников к активной дипломатической поддержке инсургентов [14]. Однако общественные ожидания, связанные с Тройственным союзом как эффективным инструментом решения Восточного вопроса оказались явно завышенными. В феврале 1876 г. журнал с огорчением резюмировал вероятную неудачу долгосрочного решения боснийско-герцоговинской проблемы из-за дипломатической волокиты и геополитических разногласий между великими державами [15, с. 822].

В апреле 1876 г. началось восстание в Болгарии, которое вскоре было жестоко подавлено турками. С этого момента восточный кризис стал в российской периодике главной политической новостью и оставался таковым вплоть до Берлинского конгресса [21, с. 59].

Безусловно, на начальном этапе восточного кризиса издание последовательно отстаивало идею дипломатического решения проблемы. Однако неудача болгарского восстания и безуспешность поиска политического варианта решения балканского вопроса не могли не сказаться на тональности внешнеполитических рассуждений редакции. В этот период редакция выступила за вовлечение в дела турецких христиан Сербии и Черногории. Тем самым, восточный кризис был бы локализован и разрешался усилиями самих Балканских стран. Русско-турецкая война рассматривалась как нежелательная и чреватая серьезными геополитическими последствиями. Однако не следует видеть в этом пример бескорыстного миролюбия. Скорее, трезвый расчет. Силовое решение Россией восточного кризиса могло привести к географическому расширению конфликта и участию в нем других великих держав. Едва ли кого-нибудь могли ввести в заблуждение постоянно повторяемые журналистами рассуждения о невозможности европейской войны [16]. Просчитывания ее возможных вариантов развития выдавали опасения редакции относительно разрастания балканского конфликта до общеевропейских масштабов. В свою очередь, подобное развитие событий в условиях незавершенности военной реформы и сложной внутриполитической ситуации сулило Петербургу серьезные неприятности [20, с. 194].

В июльском внешнеполитическом обзоре «Вестника Европы» присутствовал уже призыв к *«самостоятельным, обдуманым, но смелым действиям»* (курсив наш. – Н. Н.) [17]. При этом журнал призвал не оглядываться на мнения великих держав и вспомнить датско-прусскую войну, развязанную Германией в интересах единоплеменников без согласия России. В то же время следует признать, что издание старательно избегало прямых призывов к русско-турецкой войне. Думается, что в данном случае имело место зондирование общественного мнения, которое в значительной своей части уже склонялось к мысли о неизбежности войны с Портой [38, с. 164].

В сентябрьском номере сюжеты, связанные с восточным кризисом, стали впервые рассматриваться в рубрике «Внутреннее обозрение» [6, с. 351–354]. Тем самым признавалось возросшее влияние балканских событий на русское общество. В 1870-е гг. автором этого раздела являлся писатель Л.А. Полонский, неоднократно выступавший на страницах журнала с программными статьями по вопросам внешней политики.

Полемизируя с панславистами, публицист протестовал против захватнической войны с Османской империей. Однако, отрицая необходимость завоевательной войны, Полонский допускал и даже ратовал за войну освободительную. Миротлюбивые устремления автора отступали перед перспективой «полного освобождения балканских христиан от власти Порты и обеспечения нам свободы выхода из Черного моря» (см.: [29]).

Военное поражение Сербии и Черногории и заведомая неудача Константинопольской конференции усилили воинственные умонастроения русского общества, что отразилось и в высказываниях ведущих авторов «Вестника Европы». Отдельного внимания заслуживают рассуждения Л.А. Полонского о войне, в которых неожиданным образом проявились милитаристские и экспансионистские настроения российских либералов последней четверти XIX века. По мнению Полонского, в ходе войны происходит проверка всех сторон жизни государства и общества – от скромной работы народного учителя до системообразующих социально-экономических и полити-

ческих сфер, важнейшей из которых публицист закономерно признавал военную. Конфликты между странами – это своеобразные испытания, призванные определить направления будущих реформ, выявить «всякие недостатки», незаметные при мирном течении жизни, но всплывающие при том общественно-политическом напряжении, которое испытывает государство в период военных действий [7, с. 858–861]. При данном подходе подразумевалось, что война выступает не только критерием оценки развития страны, но даже служит мощным катализатором ее последующего прогресса. Подобное отношение к войне со стороны одного из ведущих авторов «Вестника Европы» в целом диссонировало с либеральной идеологией издания, предполагавшей негативное отношение к милитаризму³. Однако идейная непоследовательность и противоречивость российского либерализма приводили к появлению на страницах журнала статей, не просто оправдывавших ведение войн правительствами, но даже поощрявших их в этом.

Манифест об объявлении войны Турции в апреле 1877 г. журнал встретил с «глубоким и безусловным сочувствием». Рубикон переижден, сомнения отброшены. Мирлобие было «исчерпано до конца», и лишь своим упорством и высокомерием Турция вынудила Россию «к действиям более решительным». «Вестник Европы» подчеркивал, что, как и правительство, он последовательно выступал за мирное решение Восточного вопроса, указывая на войну «как крайнее средство». Патриотический порыв требовал забвения прежних опасений, и редакция горячо убеждала читателей, что «никогда Россия не была так сильна и так готова к войне, как ныне». То, что еще недавно вызывало беспокойство – состояние финансовой системы, недостаток современных вооружений, развитие железнодорожного транспорта, – в момент обнародования манифеста оценивалось как полностью отвечающее потребностям и нуждам будущей войны [8, с. 372–399].

Начало войны вызвало в русском обществе новую волну интереса к истории и культуре балканских народов. Безусловно, данные материалы нужно рассматривать как часть пропагандистской кампании, призванной под-

черкнуть справедливость и даже необходимость войны⁴. Содержание подобных этнографических зарисовок должно было вызвать у читателей чувство славянской солидарности, возмущение несправедливостью и бесчеловечностью османского гнета [1; 13]. Романтические образы балканских гайдуков вписывались в политические реалии войны, оправдывая ее как братскую помощь бесправным рабам в их многовековой неравной борьбе [30]. Идеализируя гайдучество, журналисты «Вестника Европы» не жалели черных красок при описании политического и экономического строя Порты [31]. Турецкая элита в таких очерках выглядела насквозь коррумпированной, невежественной, фанатичной и варварски жестокой. Даже либерально настроенные политики из движения младотурок на поверку оказывались «заклятыми врагами европейской культуры и человеческой равноправности» [33, с. 629].

В июне 1877 г. в «Вестнике Европы» впервые появилась новая рубрика – «Обозрение военных действий», автором которой стал его редактор М.М. Стасюлевич. За сухим изложением первых «Обозрений» отчетливо просматривалось плохо скрываемое удовлетворение от удачных действий русской армии. Комплиментарные, эмоционально-оценочные лексические конструкции – «смелое движение», «значительные успехи», «замечательные действия» – были призваны подчеркнуть успешность для России начального этапа войны [22]. Однако первые поражения русской армии и последовавшие затем неудачные попытки взять Плевну полностью изменили тональность «Обозрений», придав им ярко выраженный алармистский характер. Прежние скромные цифры потерь, скрупулезно сообщаемые журналом, сменились завышенными и оттого еще более чудовищными цифрами. Язык «Обозрений» становился выразительнее и вместе с тем обретал больше трагизма и пафоса [23]. Ряд удачных операций русской армии в октябре и ноябре позволил переломить ход военных действий, что сразу же сказалось на характере суждений Стасюлевича, к которому быстро возвратился оптимизм первых месяцев войны. На страницах журнала вновь замелькали столь привычные весной оценки действий русской армии – «важные успехи», «незначительные

потери», «отступающий неприятель» и пр. [24; 25]. Восторженно встретил «Вестник Европы» известие о падении Плевны. С деланным равнодушием описывал Стасюлевич историю осады крепости, попутно развенчивая мифы о «личной гениальности» Осман-паши. Осадное сидение турецкого генерала выглядело бледной тенью на фоне искусных тактических маневров И.В. Гурко или героических импровизаций М.Д. Скобелева [26].

Неудачи на балканском фронте обнажили проблемы незавершенности модернизации России, недостаточность ее финансово-экономического развития [34, с. 46–47]. Весенний энтузиазм быстро улетучился, и уже в июне 1877 г. Полонский отмечал падение курса рубля и сложную ситуацию на рынке российских ценных бумаг [9, с. 781–787]. В последующих выпусках «Вестника Европы» анализ сложного состояния российской экономики стал ведущей темой [10, с. 740–755; 11]. В осенних номерах была опубликована объемная статья известного промышленника И.С. Блюха, посвященная анализу состояния российской экономики в 30–70-е гг. XIX века. И хотя автор напрямую не говорил о негативном воздействии милитаризма на развитие экономики, тем не менее он увязывал «расстройство народного хозяйства» в 1850-е с Крымской войной (см., напр.: [2, с. 316–317]). Касаясь последних балканских событий, он подчеркивал негативное влияние войны на развитие железнодорожного транспорта и финансовую систему страны [3, с. 731–732]⁵.

Отдельное место на страницах журнала в 1877–1878 гг. занимала беллетристика, в которой отчетливо присутствовали антивоенные мотивы. В рассказах известного публициста Е.И. Утина немало места уделено «бесчеловечной изнанке» войны. Батальные пейзажи в его повествовании – это разоренные и разрушенные города, обезображенные трупы, страдания раненых и беженцев [37, с. 739–744, 748–749, 762]. Рассказ Утина о втором штурме Плевны оглушал читателя – так много в нем было крови, агонии, боли и отчаяния [36, с. 306–311]. «Вас преследует кошмар, кошмар наяву, кошмар во сне, перед вашими глазами проходит окровавленная вереница раненых и мертвых, и вы как автомат твердите лишь одно слово: “война! проклятие тебе”» [там же, с. 312]⁶.

Схожие мотивы звучали и в военной прозе известного путешественника и военного врача П.Я. Пясецкого. Подчеркивая справедливый характер войны, автор не стремился скрыть ее оборотную сторону, что невольно наполняло рассказ пацифистским содержанием [32, с. 518, 523–524, 543–544, 559–560]. «Опять те же сцены перед глазами, – описывал он свою работу в лазарете, – тот же потрясающий душу хор стонов, вскрикиваний, хриплого дыхания, ужасного кашля, предсмертной рвоты и просьб, просьб о помощи, раздающихся из сотен уст разом» [там же, с. 545–546].

Завершение военных действий и подписание перемирия вызвали у «Вестника Европы» радостные ожидания грядущих политических изменений на Балканах. Для демонстрации русского влияния в регионе М.М. Стасюлевич предложил ввести «части наших войск в самую столицу Турции». В то же время, опасаясь негативной реакции Англии и Австрии на усиление русского влияния в регионе, публицист рекомендовал правительству действовать настойчиво, но «с большой осторожностью». Прелиминарные условия Андрианопольского перемирия он расценивал как основу будущего мирного договора между Россией и Турцией (см.: [27]).

Недовольство европейских держав Сан-Стефанским договором серьезно осложнило международную обстановку. Беспокойство редакции отразил майский внешнеполитический обзор. По мнению издания, «через три месяца после прекращения военных действий дипломатическое положение дела хуже, чем когда-либо». Прежняя политическая умеренность, столь симпатичная ранее журналу дипломатическая осторожность правительства стали теперь объектами серьезной критики [18].

Очевидно, что воинственное настроение «Вестника Европы» было продиктовано прежде всего досадой и разочарованием от ускользающих выгодных условий мира. Жесткие действия в отношении Турции и Англии, рекомендованные изданием, не учитывали сложившейся крайне неблагоприятной для России международной ситуации, а также тяжелого экономического положения, в котором находилась страна [4, с. 3–7]. Паллиативность собственных проектов, видимо, осознавалась и самим журналом, который констатировал, что

«прежнего воинственного одушевления в обществе теперь не ощущается» [18, с. 371].

Берлинский трактат редакция оценивала как очевидное поражение отечественной дипломатии. По мнению издания, непродуманность и неумеренность Сан-Стефанских договоренностей не позволили российскому правительству добиться на конгрессе более значительных политических дивидендов. В то же время журнал призывал рассматривать заключенный договор с учетом военных и экономических возможностей России, а также сложившейся международной ситуации. В результате условия Берлинского трактата «Вестник Европы» признавал вполне сносными, а выгоды, полученные другими державами, – не столь очевидными. Лейтмотивом дальнейшей внешней политики России, по мысли редакции, должен стать демонтаж «Союза трех императоров», препятствующего благоприятному для России решению Восточного вопроса (см.: [19]).

Таким образом, на протяжении 1876–1878 гг. позиция «Вестника Европы» характеризовалась известной непоследовательностью, что, на наш взгляд, связано прежде всего с идейно-политической ориентацией издания. В оценке журналом балканских событий удивительным образом переплетались воинствующий национализм и пацифистские настроения, критические высказывания в адрес правительства и безусловная его поддержка. Внешнеполитические взгляды редакции на решение Восточного вопроса в целом совпадали с правительственной линией вплоть до окончания военных действий. Даже резкие суждения, высказанные журналистами в отношении «излишеств» Сан-Стефанских договоренностей и неудачных действий российской дипломатии на Берлинском конгрессе, не меняли общих выводов издания и были вызваны, скорее, эмоциональными переживаниями. Идейная непоследовательность и противоречивость российского либерализма сказывались на тональности публикуемых материалов, приводя к парадоксальному сочетанию идеи победоносной войны с осуждением варварских способов ее ведения. В публицистике военного времени присутствовала постоянная рефлексия военных жестокостей, что, однако, не мешало замалчивать или даже оправдывать таковые в отношении противной стороны. Либеральная идеология журнала предполагала негативное

отношение к милитаризму, однако в ряде статей присутствовало фактическое оправдание войны, и даже подчеркивалось ее положительное влияние на социально-экономическое и политическое развитие государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очевидно, что повышенное внимание к газетам того времени связано не только с их большей распространенностью, но и несомненной оперативностью.

² В середине 1870-х гг. тираж издания насчитывал внушительное для того времени число – семь тысяч экземпляров [28, с. 369].

³ На протяжении 1870-х гг. на страницах журнала тот же Л.А. Полонский неоднократно критиковал повсеместный рост военных бюджетов и непрерывную гонку вооружений, призывая великие державы отказаться от агрессивной милитаристской внешней политики [5, с. 820–823].

⁴ Нередко эти материалы представляли собой компилятивное изложение изданных за рубежом описаний путешествий по Балканам.

⁵ Позднее И.С. Блюх стал известен своей активной пропагандой пацифизма, при этом событием, определившим его интерес к проблемам войны и мира, стала именно русско-турецкая война 1877–1878 годов.

⁶ В прозе Утина антивоенный пафос порой парадоксальным образом сочетался с фактическим оправданием войны, желанием найти в ней выгодные стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. П. (Пыпин А. Н.) Старая и новая Болгария : Литературный очерк / А. П. (А. Н. Пыпин) // Вестник Европы. – 1877. – № 5. – С. 289–316.
2. Блюх, И. С. Экономическое состояние России в прошлом и настоящем. I–IV / И. С. Блюх // Вестник Европы. – 1877. – № 9. – С. 304–358.
3. Блюх, И. С. Экономическое состояние России в прошлом и настоящем. VIII–XV / И. С. Блюх // Вестник Европы. – 1877. – № 12. – С. 748–779.
4. Виноградов, В. Н. Русско-турецкая война 1877–1878 годов: власть и общество / В. Н. Виноградов // Славяноведение. – 2008. – № 5. – С. 3–11.
5. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1870. – № 4. – С. 808–829.
6. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1876. – № 9. – С. 340–359.
7. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1876. – № 12. – С. 858–881.
8. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1877. – № 5. – С. 372–399.

9. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1877. – № 6. – С. 781–803.
10. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1877. – № 8. – С. 740–758.
11. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1878. – № 2. – С. 814–835.
12. Гросул, В. Я. Восточный кризис 70-х годов XIX в. и российское общество / В. Я. Гросул // 100 лет освобождения балканских народов от османского ига : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 15–17 мая 1978 г. – М. : Наука, 1979. – С. 134–145.
13. Е. Х. (Ралли З. К.) Современная Румыния / Е. Х. (З. К. Ралли) // Вестник Европы. – 1877. – № 9. – С. 383–397.
14. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1875. – № 9. – С. 381–400.
15. Иностранная политика. Европа и Герцеговинский вопрос // Вестник Европы. – 1876. – № 2. – С. 814–822.
16. Иностранная политика. Восточный вопрос и европейская война // Вестник Европы. – 1876. – № 5. – С. 409–419.
17. Иностранная политика. Англия и Россия // Вестник Европы. – 1876. – № 7. – С. 377–383.
18. Иностранная политика. Мир или война? // Вестник Европы. – 1878. – № 5. – С. 362–371.
19. Иностранная политика. Берлинский трактат // Вестник Европы. – 1878. – № 8. – С. 740–751.
20. История внешней политики России. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). – М. : Междунар. отношения, 1997. – 384 с.
21. Никитин, С. А. Россия и освобождение Болгарии / С. А. Никитин // Вопросы истории. – 1978. – № 7. – С. 48–65.
22. Обозрение военных действий. Первые шесть недель // Вестник Европы. – 1877. – № 6. – С. 866–874.
23. Обозрение военных действий. Август // Вестник Европы. – 1877. – № 9. – С. 447–456.
24. Обозрение военных действий. Октябрь // Вестник Европы. – 1877. – № 11. – С. 449–458.
25. Обозрение военных действий. Ноябрь // Вестник Европы. – 1877. – № 12. – С. 877–887.
26. Обозрение военных действий. Декабрь // Вестник Европы. – 1878. – № 1. – С. 443–455.
27. Окончание военных действий. Месяц перемирия // Вестник Европы. – 1878. – № 3. – С. 443–454.
28. Очерки истории журналистики и критики. Т. 2. Вторая половина XIX в. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 516 с.
29. Полонский, Л. А. Русский вопрос на юго-востоке Европы / Л. А. Полонский // Вестник Европы. – 1876. – № 11. – С. 385–413.
30. Пыпин, А. Н. Герцеговинские гайдуки сто лет назад : Повесть из народной жизни южного славянства / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1877. – № 6. – С. 713–746.
31. Пыпин, А. Н. Болгария и болгары перед войной : Литературные очерки. Нравы и порядки управления / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1878. – № 3. – С. 699–732.
32. Пясецкий, П. Я. Два месяца в Габрове : Из воспоминаний о войне 1877–1878 гг. II. Окончание / П. А. Пясецкий // Вестник Европы. – 1878. – № 10. – С. 516–569.
33. Смирнов, В. Официальная Турция в лицах. V–VIII. Окончание / В. Смирнов // Вестник Европы. – 1878. – № 2. – С. 600–629.
34. Степанов, В. Л. Михаил Христофорович Рейтерн / В. Л. Степанов // Отечественная история. – 1994. – № 6. – С. 33–50.
35. Улунян, А. А. Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и Россия (очерки) / А. А. Улунян. – М. : Наука, 1978. – 214 с.
36. Утин, Е. И. В Болгарии : Из заметок и воспоминаний. I–II / Е. И. Утин // Вестник Европы. – 1878. – № 11. – С. 260–312.
37. Утин, Е. И. Болгария во время войны : Заметки и воспоминания. III–IV / Е. И. Утин // Вестник Европы. – 1877. – № 12. – С. 739–771.
38. Цимбаев, Н. И. Освобождение Болгарии и русское общество / Н. И. Цимбаев // Россия и освобождение Болгарии / под ред. И. А. Федосова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 154–189.

**EAST CRISIS AND RUSSIAN-TURKISH WAR ON THE PAGES
OF «VESTNIK EVROPY» [«HERALD OF EUROPE»] MAGAZINE
FROM 1875 TO 1878**

N. Yu. Nikolaev

The position of the magazine «Vestnik Evropy» on the issues of war and peace during the 1875–1878 Eastern crisis and the Russian-Turkish war is revealed in the article.

Key words: war, peace, magazine, revolt, diplomacy, society, liberalism.